

Est. A - 17

ЖЕНСКИЙ МИССИОНЕР

ИЗДАНИЕ ЦЕРКВИ
НЕЧАЯН. РАДОСТИ
НАРВА 1939.

Мы все знаем, что в Африке, в Китае, в Перии и т. д. находятся миссионеры — священники, послушники и монахини, — которые трудятся над обращением язычников к истинной вере. Мы удивляемся их подвигам; мы с интересом слушаем или читаем их рассказы. Но думаем ли мы никогда о том, что и мы имеем обязанность по отношению к миссионерской деятельности? Распространение веры касается не только начальства Церкви, но всех членов ее.

Шестнадцати, как в прошлом веке одна простая женщина поняла и исполнила эту обязанность каждого настоящего христианина.

Богра в 1804 г. Шапа Ший VII, следуя в Париж, чтобы венчать Наполеона императором, проехал через французский город Лион, там жили двое детей, на которых это событие произвело огромное впечатление. Это были — пятилетняя Паулина Жарико и ее братец Филиас.

Мальчик уже мечтал о великих подвигах: «Я уеду в Китай!» — так говорил он — это — царство дьявола. Если там убьют меня, тем лучше...»

Но Паулина не уступала своему братцу в великодушии. «Я также поеду с тобой, я буду ухаживать за больными, я буду учить детей Закону Божию, я буду украшать церкви цветами!»

Мы все знаем, что в Африке, в Китае, в Индии и т. д. находятся миссионеры — священники, послушники и монахини, — которые трудятся над обращением язычников к истинной вере. Мы удивляемся их подвигам; мы с интересом слушаем или читаем их рассказы. Но думаем ли мы иногда о том, что и мы имеем обязанность по отношению к миссионерской деятельности? Распространение веры касается не только начальства Церкви, но всех членов ее.

Посмотрим, как в прошлом веке одна простая женщина поняла и исполняла эту обязанность каждого настоящего христианина.

Когда в 1804 г. Папа Пий VII, следуя в Париж, чтобы венчать Наполеона императором; проезжал через французский город Лион, там жили двое детей, на которых это событие произвело огромное впечатление. Это были — пяти-летняя Паулина Жарико и ее братец Филеас.

Мальчик уже мечтал о великих подвигах: «Я уеду в Китай!» — так говорил он — «это — царство дьявола. Если там убьют меня, тем лучше...»

Но Паулина не уступала своему братцу в великодушии. «Я также поеду с тобой, я буду ухаживать за больными, я буду учить детей Закону Божию, я буду украшать церкви цветами.»

»Ну, нет! Только мужчины могут быть миссионерами. Ты даже не умеешь по-латински. И кроме того, — слишком далеко.«

»Но если ты едешь, то ты возьмешь меня с собой.«

»Женщинам нельзя. Для путешествий там только имеют лошадей, лебедей, львов и слонов.«

»Ты привяжи меня к своему животному, я бояться не буду.«

»Я уже сказал тебе, что только мужчины могут быть миссионерами.«

Такое решение вопроса Паулине не нравилось. Но Филеас утешил ее, говоря, что, оставаясь во Франции она сможет помогать миссионерам, посыпая им белье и собирая деньги для них.

Паулина Жарико исполнила этот совет своего брата таким замечательным образом, что она сейчас совершенно правильно считается одной из самых великих фигур в миссионерской истории 19-го века.

Она родилась 22 июля 1799 г. Ее отец был лионский купец Антоний Жарико. Вышеупомянутый детский разговор уже указывает на то, что дети в этой семье получили хорошее христианское воспитание.

В 1816 г. в жизни Паулины произошел большой поворот. Она сама потом утвер-

ждала, что раньше была предана суетности и легкомыслию. Может быть, она преувеличивала свою вину. Во всяком случае, когда она в начале великого поста того года, входя в церковь, случайно там услышала проповедь о безумии житейских приступков, то она была сильно тронута. Она избрала себе духовником священника, который говорил эту проповедь. Тот согласился, но сразу же предъявил ей следующее строгое требование: «Затошните то, к чему вы до сих пор стремились, а стремитесь к тому, что вы раньше хотели!» И в самом деле Паулина бросила элегантные туалеты, которые до тех пор привлекали к ней всеобщее внимание, и стала одеваться, как женщина из простонародья: в широкую пелерину, деревянные башмаки и белый чепчик, который скрывал ее драгоценные волосы до самой ее смерти. Вместо того, чтобы ездить верхом и танцевать, что она очень любила, она стала посещать бедных и отвратительных больных. Словом: она решила посвятить свою жизнь добрым делам.

Вскоре она нашла для этого широкую возможность.

Около 1800 г. католические миссии находились в печальном положении. Рыпание великих держав Португалии и Швеции, которые раньше главным образом содержали миссии, антикатолическая деятель-

ность новых колониальных деревень, как Аргентина и Чили, французская революция и наполеоновские войны, — все эти обстоятельства послужили причинами, по которым миссионерская деятельность Католической Церкви сильно сократилась. Сразу же после восстановления мира, стали снова организовывать миссии и посыпать миссионеров. Особенно во Франции в этом движении принимали живое участие.

Но миссионерское дело обязательно требует больших средств. Раньше Испания и Португалия помогали крупными субсидиями. Эта поддержка окончательно прекратилась. Теперь была необходима помощь всех верующих и всячески стали искать ее.

Паулина не могла оставаться равнодушной к этому. Она, безусловно много слыхала о нововведении миссионерской деятельности, так как торговый город Лион был в весьма оживленных сношениях с Востоком, но кроме того ее брат Филеас, вступивший в известную парижскую семинарию Сэн Сульпис, в своих письмах побуждал ее к усердию. Он рассказывал, как в Китае туземные катехеты имеют возможность в многочисленных случаях крестить оставленных родителями новорожденных детей. И чтобы показать, сколько добра Паулина могла бы делать, он не преминул прибавить, что содержание одного

катехета требует не более каких-нибудь 150 франков в год.

Подобные известия производили на Паулину громадное впечатление. Она иногда жертвовала уже деньгами в пользу миссий, собирая их также и у других, но она поняла, что необходима какая-то всеобщая, постоянная организация.

Однажды, в 1818 г., в то время, как у нее дома играли в карты, она обдумывала свои планы. Вдруг она ясно увидела, что нужно было делать. »Я увидела«, так она пишет — »что каждый из моих знакомых легко мог бы найти девять других, которые каждую неделю давали бы пятак для распространения веры. Потом надлежало бы выбрать самых способных, чтобы у десяти таких »десятников« собирать деньги и потом выбрать »тысячника«, который должен будет собирать их у »сотников«, чтобы посыпать их к общему центру.« На оборотной стороне одной игральной карты она написала слова: »десятник«, »сотник«, »тысячник«. Это был как бы остов будущей организации.

Паулина сразу же стала осуществлять эту программу. В 1820 г. у нее было уже больше 500 членов. В архиве парижского миссионерского общества имеется упоминание о том, что в этом году »барышня Жарико« дала 1439 франков и 25 сантим.

Через два года членов уже имелось 800. Тогда Паулина ознакомила церковные власти со своим успехом.

3 мая 1822 г. некоторые духовные и светские представители лионской общественной жизни совещались о том, как помочь миссионерской работе в Новом-Орлеане. Но один из присутствовавших — господин Косте — внес предложение создать вспомогательную организацию не для одной определенной миссии, но для всех миссий вообще. «Мы католики» — так говорил он — «т. е. мы принадлежим к вселенской Церкви, так мы и будем устраивать вселенское дело, наше общество должно помогать всем католическим миссиям всего мира.»

Когда же речь зашла об устройстве этого общества, то не нашлось ничего лучшего, чем тот способ, которым Паулина Жарико организовала своих сотрудников. Общество получило название — »Общество для распространения веры«. Обязанность членов его заключается не только в маленьком недельном пожертвовании, но также и в ежедневной молитве об успехе миссий.

Таким образом скромное предприятие усердной девицы стало всеобщим, даже международным делом, потому что с тех пор оно быстро распространилось, не только во Франции, но также и во всех других странах.

3 мая 1922 г. праздновалось первое столетие его существования. За этот период оно принесло в помощь миссиям 500 миллионов золотых франков, сейчас же оно ежегодно собирает 25 миллионов франков. По случаю этого юбилея Папа Пий XI перевел центральное управление Общества из Лиона в Рим и возвысил его в Папское Общество, выражая свое желание, чтобы все католики примкнули к нему.

Для увековечения памяти той, которая является виновницей этого дела, большой портрет Паулины Жарико украшает зал, где бывают собрания центрального управления «Общества для распространения веры».

Между тем заслуги Паулины этим не ограничиваются. Видя, в какой опасности находятся девочки-работницы на фабриках, она организовала разные союзы для удовлетворения потребностей этих молодых девушек. С этой целью она использовала особенно влияние печати: создала библиотеки, обеспечила расходы для издания и распространения книг и брошюр.

Понимая, что сущностью всякой религиозной деятельности должна быть благодать, и что, следовательно, прежде всего нужно молиться, она создала другое общество, члены которого ежедневно исполняют особенные молитвы о сохранении веры и об обращении грешников и язычников.

Но ни одно дело для Царства Божия не обходится на земле без затруднений и без страдания. Так же и Паулина Жарико должна была много выстрадать: противодействовали ее планам; ей приписывались нехорошие намерения; она, слишком легко верившая добросовестности других, в 1850 г. стала жертвой банкротства, так что до своей смерти должна была жить в долгах и, наконец, прибегнуть к городскому призрению бедных. Нетрудно представить себе, как тяжело это было для бывшей богатой женщины. Но во всем она проявляла примерное христианское терпение и преданность воле Бога. Это явствует из некоторых ее слов, дошедших до нас: «Господи, благословляю Тебя за то, что Ты избрал меня для страдания... если это Твоя воля, что я теряю все, то я покоряюсь.» И о тех, которые были причиной ее несчастия, она молилась: «Господи, чем больше они изливают на меня своей язвительности, тем больше Ты наполни их жизнь благами.»

9 января 1862 г. она умерла. Сейчас ведется церковное обследование ее жизни, чтобы причислить ее к блаженным.

С разрешения церковных властей.

Trükikoda »Tungal«, Tartu 1939.